

Глава 1422: Черномирье (2)

Вихрь с пронзительным свистом, слышимым на много километров окрест, разорвал туманную завесу и незримую стену. Огромные белые врата появились как будто из пустоты.

От парящих в небе врат исходила архаичная аура, словно они существовали до сотворения мира. При взгляде на них можно было почувствовать всё величие и неотвратимость течения времени.

Следы крови на створках свидетельствовали о том, что за закрытие этих врат пришлось заплатить страшную цену. Ибо они вели на верхний план!

С их появлением на мир внизу опустилось непередаваемое давление. Под таким гнѐтом земли второго плана просели на целый метр! Здания в городах затрещали, словно могли обрушиться в любую секунду. Всё живое придавило к земле, будто на их плечи опустился вес целой горы. Даже кости нутжно захрустели от возросшего давления. Такая величественная врат потрясла всех до глубины души.

Появление врат не осталось незамеченным на первом плане. Прибыла группа из девяти человек в белых халатах и масках. Их аура была не столь впечатляющей, как у повелителей и владык, но всё равно вызывала в сердцах людей благоговейный трепет. Потому что это были духи императора. Его стражи.

Их божественная воля сфокусировалась на мавзолее под Городом любования. Почувствовав её, сидящий там Ван Баолэ открыл глаза. Стоило ему это сделать, как в небе раздался оглушительный треск. Девять облаченных в белые наряды практиков у ворот в верхний план пронзительно закричали. Они были вынуждены отвернуться. Словно они не обладали достаточной квалификацией, чтобы смотреть на него.

В действительности всё так и было. Ещё до слияния магических законов семи чувств он стал истоком зрения. С магическим законом обжорства, четырьмя другими чувствами, независимым телом, по чьим жилам текла кровь Императора, он возвысился над остальными владыками и повелителями. Победить повелителя гнева не составило труда, а теперь он и вовсе создал магический закон помыслов. Став его владыкой, Ван Баолэ поднял свою силу до ранее невиданных высот. Потому что помыслы сами по себе были невероятно сильным магическим законом, ибо они состояли из семи разных чувств. Одно это показывало его пугающую мощь.

Сам Ван Баолэ не особо понимал, насколько возросло его могущество, поэтому был не прочь это проверить. Открытием глаз он смѐл направленные в его сторону взгляды духов императора, а потом сделал шаг. Вот только он не исчез. Изменилось пространство вокруг него, при этом сам он остался на месте. Подобно смене сезонов подземный мавзолей поменялся на небо. На то место, где находились врата в верхний план.

У наблюдавших за ним повелителей семи чувств перехватило дыхание. Они сразу поняли, что это значит.

— Абсолютный контроль над миром и законами! — пробормотал себе под нос повелитель гнева.

От одного взгляда на Ван Баолэ у него больно защипало глаза, а сердце затопил благоговейный трепет. Повелительница жажды слушать, покинувшая уединение, думала примерно о том же. Несмотря на неоднозначное отношение к Ван Баолэ, глубоко в её душе разогрелось пламя предвкушения.

Похожие чувства испытывал и владыка обжорства. У него округлились глаза. Несмотря на жжение в них, он не отводил взгляд. Он хотел собственными глазами увидеть, сыграет ли его ставка.

Под взглядами всех этих людей Ван Баолэ стоял у небесных врат. Он даже не посмотрел на прибывших духов императора. Вместо них он с некоторым сожалением разглядывал врата. Открыв их, он сможет попасть на первый план этого мира. Туда, где в уединении находился Император. Это была его главная задача, как клона.

"Не знаю, правильный ли выбор я сделал".

Ван Баолэ покачал головой. Девять духов императора рванули к нему с разных сторон. В полете они превратились в струи черного тумана, похожие на веревки.

— Разрыв!

Ван Баолэ не шелохнулся, а лишь вымолвил одно слово, но этого хватило, чтобы черные веревки начали сантиметр за сантиметром разрушаться, пока их не разорвало на части. Девять духов императора по отдельности уступали сильнейшим людям второго плана, но их группу одним словом не мог уничтожить ни один владыка или повелитель.

Случившееся поразило повелителей и владык мира. Однако духов императора невозможно по-настоящему убить. В следующий миг в атаке принимало участие уже восемнадцать человек. Всё происходило в точности так, как в битве с истинной сущностью. После уничтожения восемнадцати духов их стало тридцать шесть, потом семьдесят два, сто сорок четыре, двести двадцать восемь...

Горький привкус на языке Ван Баолэ становился всё сильнее. Лица окруживших его духов скрывали маски, хотя он знал, что за ними скрывается его лицо.

С легким вздохом Ван Баолэ дал волю крови Императора. Кровавым туманом она покинула его тело. Другим для победы над духами императора требовалось перемалывать и убивать их, но Ван Баолэ после слияния с кровью Императора больше этого не требовалось. Потому что он и духи императора обрели единый исток. Усиление этой общности привело к тому, что на него перестали действовать магические и божественные способности духов императора.

Магическая сила сотен духов обрушилась на Ван Баолэ сразу после того, как он исторг из себя кровавый туман. После шквальной атаки он не пострадал, словно на него напали тени. Как простые тени могли навредить человеку из плоти и крови?

После нескольких безрезультатных попыток, видя, как Ван Баолэ спокойно идет к небесным вратам, духи императора в панике начали самостоятельно делиться, чтобы повысить свою численность до нескольких тысяч, а потом и до десятков тысяч. Их становилось всё больше, пока люди в белых халатах не заполонили небо и землю. От атак настоящей армии духов императора захватывало дух.

Никто на втором плане не мог выдержать их натиска. И всё же им не удалось даже поцарапать Ван Баолэ. Бесполезной оказалась не только магия, они даже физически не могли его остановить. Ван Баолэ, переполненный ци и кровью, просто проходил сквозь них, словно их не существовало.

Подойдя к вратам, несколько вдохов он простоял в полной тишине. С решимостью в глазах он поднял руки, явно собираясь распахнуть створы. Как вдруг в мире раздался тяжелый голос

человека, явно пережившего немало невзгод.

— Ты точно всё обдумал?

Перед воротами медленно материализовалась фигура и взглянула на Ван Баолэ. Это была их первая встреча.

— Император Черномирье! — тихо сказал Ван Баолэ.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2513211>